Куренай нахмурилась на нее и решила нанести удар в темноте. "Однако произошло что-то еще, не так ли?"

Хината вздохнула и начала описывать противостояние с командой 7. Куренай задумчиво кивнула, улыбнувшись, когда Хината рассказала о теплом приветствии, которое им оказал владелец Ичираку. В какой-то момент ей придется найти предлог, чтобы поговорить с этим человеком. Наруто может быть просто постоянным клиентом этого человека, но не стоит делать предположений. В какой-то момент она действительно подняла ладонь, чтобы задать вопрос. "Ты совершенно уверена, что почувствовала намерение убить, исходящее от Саске, прежде чем Наруто обернулся?"

Хината быстро кивнула.

"Хорошо", - сказала Куренай с улыбкой. "Я рада, что он не сделал ничего, чтобы спровоцировать Учиху. Я поговорю с Какаши о контроле над его учениками, если кто-нибудь попытается что-то из этого сделать."

Однако Юхи Куренай была очень раздражена к тому времени, когда Хината закончила свой рассказ. "Я почти надеюсь, что владелец Ичираку действительно подаст на них жалобу за то, что они мешают его клиентам", - прорычала она. Она хмуро посмотрела на своего ученика. "Хината, ты не сделала ничего хуже, чем вступилась за своего товарища по команде. Активация твоего Бьякугана, сознательно или нет, сама по себе не является наступательным действием. Сакура не выглядела так, как будто ожидала этого, не так ли?"

Хината медленно покачала головой. "Я не понимаю, почему она может быть так жестока к Наруто-куну", – сказала она, почтительное обращение было едва слышно, но уши Куренай были остры.

Джонин прочистила горло. "Я думаю, это потому, что она глупая, поверхностная девчонка. Она гоняется за Саске по тем же причинам, что и многие другие куноичи, и она не может оценить тонкие качества других."

"Тонкие качества?" - спросила ее ученик.

"Большинство людей видят Наруто и отвергают его как шутника или еще хуже", - ответила Куренай, обходя закон Хокаге стороной. "Вы сами сказали мне, что цените его жизнерадостный характер и то, что он всегда продолжает стараться, несмотря ни на что. На самом деле это очень хорошие качества для шиноби; неправильно, что вы первый, кто это заметил. Помимо Умино Ируки, я не испытываю большого уважения к преподавателям Академии ниндзя Конохи."

Светлые глаза Хинаты расширились от этого признания. Куренай знала, что она немного преувеличивает, но склонность Хинаты сомневаться в себе сдерживала ее. Это смутное чувство срочности, которое она испытывала, также подталкивало ее к тому, чтобы стать менее осмотрительной в своих отношениях с девочкой.

"Честно говоря, - продолжила Куренай, - я думаю, что ты видишь Наруто лучше, чем многие. И ему нужны люди, которые понимают его больше, чем ты думаешь. Между нами говоря, - сказала она, заговорщически понизив голос, - я думаю, что ему нужны не только товарищи по команде, но и друзья. Хотели бы вы быть чем-то большим, чем просто его товарищем по команде?"

Куренай сформулировала последний вопрос достаточно невинно, и она подавила усмешку,

когда лицо Хинаты сразу же стало ярко-красным. Ее подозрения подтвердились, она посмотрела на утреннее небо, пока ее ученица собиралась с силами. Хьюга Хиаши вполне мог бы умереть от апоплексического удара, если бы узнал, что она только что узнала, но это была слишком добрая судьба для него. "Я... я хотела бы быть его другом", – наконец сказала Хината.

«Хорошо. Я думаю, что вы отлично начнете", - сказала Куренай. "Просто имейте в виду, что за эти годы его защищало не так много людей, поэтому он может не понимать, почему вы это делаете". Она не добавила, что это печально, так же печально, как и тот факт, что у Хинаты не было опыта, когда ее ценили или хвалили. Иногда Куренай чувствовала себя так, словно она была монахиней-медиком в палате, полной изломанных тел... только то, что она пыталась восстановить здесь, было труднее исцелить, чем простую плоть.

Ее вывело из задумчивости появление Шино. Мальчик Абураме был таким же тихим и невыразительным, как всегда, но Куренай почти чувствовала, как его внимание переключается с нее на Хинату.

"Хината сообщила мне о ссоре прошлой ночью", - сказала она.

Шино, казалось, слегка выпрямился в своем длинном пальто, но, возможно, это разум Куренай улавливал более тонкие признаки и заполнял пробелы для нее. "Наше поведение соответствовало правилам, установленным для шиноби в академии", - сказал он немного натянуто.

Куренай кивнула. "И я собиралась похвалить вас обоих за то, как вы справились с ситуацией".

Шино, в свою очередь, кивнул, принимая ее подразумеваемую критику его оборонительной позиции. "Будут ли какие-то последствия от этого?" он спросил.

- Только для них. Ваше поведение было безупречно, все вы, даже Наруто. Он ушел, будучи оскорбленным, вместо того, чтобы отомстить. Это говорит о его зрелости, о всей вашей зрелости", - добавила Куренай. Затем выражение ее лица посуровело. "Если будет какое-либо расследование, я разберусь с ним и заставлю того, кто его поднял, пожалеть об этом".

Шино постоял там мгновение, и Куренай почти увидела, как за его темными очками вращаются шестеренки. Наконец, он снова кивнул. Куренай чувствовала, что мальчик все еще формирует свое собственное мнение о ней, а также о своих товарищах по команде. Она не была уверена, подействует ли ее последнее заявление на него положительно или отрицательно, но предположила, что дело обстоит именно так. В конце концов, логика утверждала бы, что они строго следовали Кодексу поведения шиноби Конохи, а логика была чем-то, что Шино, как и многие Абураме, похоже, чрезмерно ценили.

"Я бы посоветовала, - сказала она, - чтобы мы не упоминали об этом инциденте с Наруто, пока он не поднимет его. Они были его одноклассниками, и именно он был мишенью, так что это может быть неудобная тема ... но если вы сможете привнести такую сплоченность в наши полевые миссии, их станет намного легче выполнять ".

"Что там было насчет миссий?" Спросил Наруто, приземлившись посреди поляны.

Куренай почувствовала, как ее кровь превратилась в лед. Ее ученик сбросил униформу, на переделку которой Икитаро потратил столько усилий накануне. Вместо этого он был одет в ярко-зеленое трико, которое в странных местах сбилось в кучу на его маленьком теле. Гетры из жженой умбры тоже были там, а носки его сандалий едва выглядывали из ткани, собравшейся вокруг его лодыжек. В довершение всего его волосы были неравномерно выкрашены в черный

цвет, так что некоторые из них были эбенового цвета, некоторые все еще были светлыми, а серо-желтые пряди были в изобилии. Он также был вырезан, по-видимому, тупым кунаем, в грубом приближении к очень характерному вырезу чаши.

Гай практически поклялся не делать этого. Наруто не должен был вносить серьезные изменения в свое снаряжение, не посоветовавшись с ней. Она приняла так чертовски много мер предосторожности, только чтобы увидеть... это... всего после одной тренировки. Она не знала, как ее кунай попал в руку; все, что она знала, это то, что это было очень, очень правильно. "Я собираюсь убить Гая во сне", - прорычала она. "Он обещал мне! Нет, я просто перережу ему спинной мозг и оставлю его жить парализованным!"

Наруто сделал шаг назад, как и другие ее испуганные генины. Казалось, у него были какие-то трудности с передвижением, или это было дыхание? Внезапно он наклонился вперед, и его ноги подкосились. Его задняя часть ударилась о землю, раздался громкий хлопок и облако дыма. Когда все прояснилось, Наруто лежал, свернувшись калачиком, на земле, в своей новой униформе, держась за живот и смеясь, пока слезы не потекли из его глаз.

Куренай уставилась на своего ученика, понимая, что ее только что обманули. Она была так шокирована появлением Наруто, что даже не подумала проверить, нет ли снова клона. Он обманул ее, и довольно умело, учитывая обстоятельства. Она пыталась сохранить невозмутимое выражение лица, но уголок ее рта продолжал подергиваться, когда она смотрела на своего генина.

Наруто резко сел, как будто почувствовал, что ее глаза сверлят его. Он почесал в затылке и попытался подавить смех. "Я обещал, что больше не буду устраивать никаких шалостей в деревне, но я не говорил, что полностью остановлюсь", - объяснил он застенчивым тоном.

Куренай бросила это безнадежное дело и разразилась лающим смехом, чего не было слышно в Конохе уже много лет. Она увидела, как расширились глаза других ее генинов, когда она засмеялась вместе со светловолосым шутником. "Очень хорошо, Наруто. Я ведь не добилась от тебя абсолютно обязывающего обещания, не так ли? - риторически спросила она. "Теперь ты знаешь, почему твоя маленькая шутка так хорошо сработала?"

Наруто сел прямее и нахмурился. На лице Хинаты была слабая улыбка, без сомнения, от того, что она увидела, что Наруто полностью оправился от предыдущей ночи. Шино был... ну, Шино. Наруто покачал головой.

Куренай опустилась на колени, устраиваясь поудобнее, и жестом приказала остальным сделать то же самое. "Это был очень реалистичный клон, но обычно я могу видеть копию за квартал. В конце концов, я специалист по гендзюцу. Но мне не сразу пришло в голову проверить. Почему это было?"

Наруто нахмурился, сосредоточившись, но первой заговорил Шино. "Вы были явно взволнованы очевидными изменениями в его внешности. Это, очевидно, мешало проведению логических мыслительных процессов".

Куренай кивнула. "Это часть ответа".

"Из... из того, что ты сказала ранее, о том, когда ты сказала, что я все еще буду твоим учеником", - медленно промолвил Наруто, "Ты повторила это несколько раз, но это не имело смысла, пока я не увидел Ли. Тогда я понял, что если Гай заставит Ли одеваться, как он, ты можешь бояться, что он сделает то же самое со мной", - заключил он, содрогаясь от этой мысли.

"Вот именно. И если я боялась, что это произойдет, то я, очевидно, считала это хотя бы отдаленно возможным, верно?" - спросила Куренай.

Заговорил Шино. "Значит, он показал вам то, что вы, по крайней мере, частично ожидали увидеть, и убедились, что это было достаточно неприятно, чтобы вы отреагировали, не подумав сначала?" он подвел итог.

"Точно", - согласилась Куренай. "Теперь, хотя это была хорошая шутка, вы также можете применять эти принципы на миссиях, не так ли?

http://tl.rulate.ru/book/47218/2012100